

такие исключительные судилища. В первый же год правления он должен был распустить два парламента, отказавшие ему собирать пошлыны, фунтовые и тонвую. Обыкновенно при начале каждого нового царствования парламент давал эти права на все царствование, первый же парламент теперь объявил, что даст только на год. При таких неблагоприятных обстоятельствах нач[алось] правление, в одном 27-м году король успел распустить уже два парламента. В 28 г. он собрал 3-й, ему нужны были деньги, [но] парламент подал прошение о правах, самое важное в конституции. Собственно, он не выставлял никаких новых требований, но выбрал только из прежних законодательств все статьи о гражданской свободе и собственности граждан. Каждый не иначе мог быть взят под стражу, как при предъявлении акта осуждения. Этот билль подписал король с условием удовлетворения денежных требований короля; билль сначала возвратился с двусмысленною подписью, парламент ее не принял; чрез несколько дней король согласился скрепить его обыкновенной формой. Но парламент не остановился на этом. Уступив опять только на время пошлыны, он требовал отменения правления герцога Бекингама. Исполнение этого приговора отсрочено до следующего года. В промежуток случилось важное происшествие. Бекингам, честолюбивый, хотя не отличавшийся особенными дарованиями, затеял войну с Францией для помощи протестантам, осаждаемым Ришелье в Ля Рошели. Когда он отправлялся в поход, его зарезал ирландский офицер Фельтон. Его велено пытать, он сказал, что у него нет сообщников. С другой стороны, единогласный суд и адвокат объявили пытку незаконною; он не был пытан, но был тем не менее казнен.

В 29 г. парламент собрался опять, опять с упорным сопротивлением. Можно сказать, что Карл сам унизил власть свою поступком не совсем прямым. В Лондоне разошлись экземпляры прошения о правах с первоначальною подписью короля, отвергнутою. Парламент нарядил следствие, типографщик объявил, что сделал это по воле короля. Парламент не производил далее следствия явно, чтобы не уличить короля, но велел уничтожить экземпляры. Спор опять завязался о деньгах; король настаивал на уступке, прибегнул к угрозам. Члены парламента решились издать положения, которыми окончательно отказывали королю в правах собирать какие-либо пошлыны. Это была страшная сцена. Оратор нижней палаты, который должен был говорить об этом речь, получил приказание от короля удалиться. Когда речь началась, оратор остановился в намерении удалиться; члены взяли его за руки и запретили уходить, несмотря на его слезы. Надо было по форме, чтобы привратник удалился; его взяли под стражу, заперли двери, сделали протокол, и парламент разошелся сам. На другой день король распустил камеру лордов с жалобой на нижний парламент, но в сущности он остался без парламента. У него были теперь твердые и умные советники, некто Вендфорд, человек великих дарований и убеждений, но любивший